

ПѢСНЬ ГРЕКА

(Подражаніе Байрону изъ Донъ Жуана).

Справа, гдѣ Делось красошой
 Неувядаемой гордился !
 Гдѣ просвѣщенья свѣсть благой
 Съ младенческа распроспранился!
 Гдѣ Сафо вѣжная въ мечтахъ
 Любовь шакъ сладко воспѣвала !
 Хошъ блещешь солнце въ небесахъ. . . .
 Твое величіе пропало ! . .

Вдали чернѣеть Марафонъ ,
 Въ попомспвѣ гордый, величавый ! —
 Спрашишь до нынѣ Персовъ онъ, —
 Какъ пыльный гробъ прошекшей славы!..
 А Грекъ на вражескихъ косняхъ
 Ужель не вспрянешъ ошъ забвенья? . .
 И не блеснешъ въ его очахъ
 Къ свободѣ гордое спремленье?

Днесъ усилленные берега
 Не вшоряшъ воевъ ликованья ;

Тиранства хладная рука
Гнешётъ и самыя спрадавья!
О Греція! въ сынахъ швоихъ
Погасъ давно огонь священный!
Гдѣ шы, краса вѣковъ былыхъ,
Свободы Геній незабвенный? . . .

Вошце я родины моей
Оковы рабства проклинаю! —
Но легче мнѣ, когда о ней
Украдкой слёзы проливаю! . . .
О! еслибъ мой всеильный гласъ
Могъ вызвашъ Спаршу изъ могилы!
Тогдабъ не слёзы — кровь лилась. . . .
И Греки бѣдспівябъ забыли!

О праошцы родной земли!
Вашъ духъ въ забвенье погрузился. . .
Нѣшь! нѣшь! усопшихъ гласъ вдали,
Какъ громъ подземный, прокашился!
Воспряньше вы сперва опъ сна
И разбудите наши шѣни! . . .
Мечша пропала — шишина! . . .
И спяшь рабы — въ позорной лѣни! . . .

Напѣньше кубокъ мой виномъ! . .
Ликуешь дѣвы молодыя
Подъ пѣнью дровъ! какимъ огнемъ
Блещашъ ихъ очи неземныя! . .
Но вновь горячая слеза
Во взорѣ немощномъ свѣплѣешь!
Сихъ дѣвъ небесная краса
Рабовъ безжизненныхъ лелеешь! . . .

Мнѣль бышь рабомъ въ странѣ родной! . .
Пусть подъ чужими небесами
Свободно звучной голосъ мой
Сольется съ шумными волнами! . . .
И шамъ, какъ лебедь предъ концемъ,
Я гордо гряну пѣснопѣнья! . . .
Разбейшежь кубокъ мой съ виномъ!
Молчише струны вдохновенья! . . .

Ротцевъ.

У Р А Н І Я.

КАРМАННАЯ КНИЖКА

НА 1826 ГОДЪ

ДЛЯ

ЛЮБИТЕЛЬНИЦЪ

И

ЛЮБИТЕЛЕЙ

РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Изданная

М. ПОГОДИНЫМЪ.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.